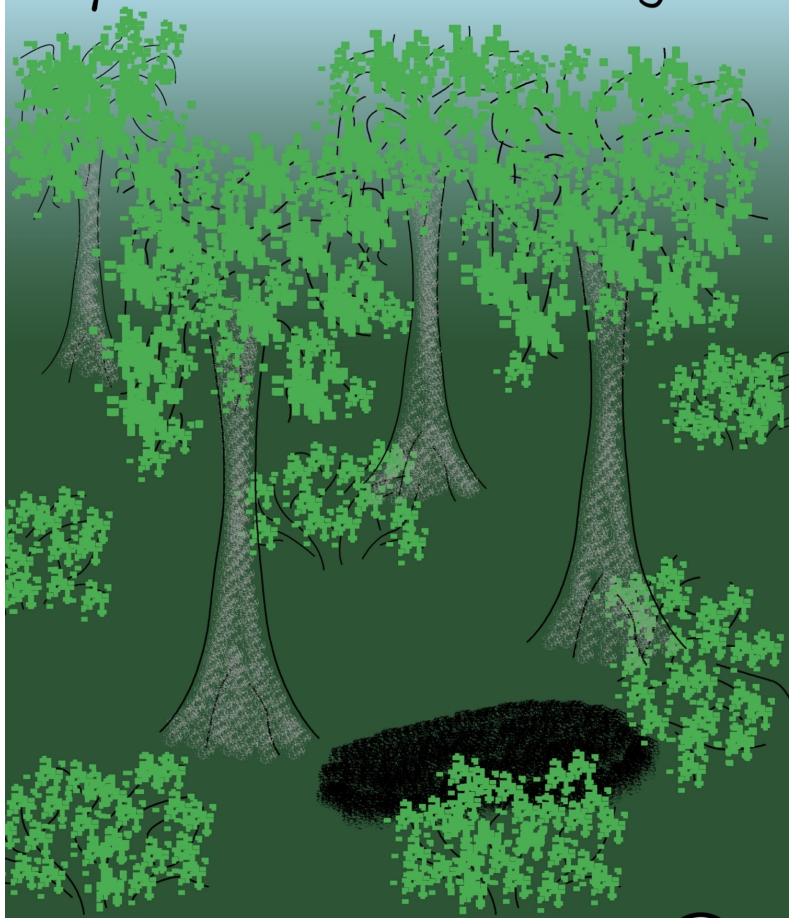

Юрий Следов. Начало пути

Ю. А. Александров

18+

Юрий Александрович Александров Юрий Следов. Начало пути

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68061908

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ 6. Предыстория к серии "Будни российской спецслужбы". Действие разворачивается задолго до рассказа "Афёра по-русски". Юрий Следов после окончания Московского университета МВД приходит на работу в Сухаревское отделение полиции. И сразу получает своё первое задание – помогать следователю Маргарите Ястребовой из Следственного комитета Российской Федерации в расследовании дела о найденном теле женщины на участке бизнесмена Давида Крепковича.

Кто совершил преступление? Как проявит себя в расследовании молодой опер? Всё это вы узнаете в интересном сюжете рассказа.

P.S. Как всегда будет погоня на тачках. А также для тех, кому понравились предыдущие рассказы, в сюжете будут несколько ностальгических моментов.

Содержание

Глава 1. Начало расследования	4
Глава 2. Подозреваемые	25
Глава 3. Первое раскрытое дело	47

Юрий Александров

Юрий Следов. Начало пути

Твои знания – лучший помощник в работе.

Глава 1. Начало расследования

Понедельник. 09:00. Россия. Москва. Сухаревское отделение полиции.

– Товарищ полковник, разрешите войти, – сказал Юрий Следов, после того как постучал в приоткрытую дверь кабинета начальника полиции Разумова Николая Фёдоровича.

– А, новенький, заходи. Присаживайся.

Полковник дочитал положительную характеристику на прибывшего сотрудника, которую прислали в пятницу из Московского университета МВД Российской Федерации.

– Что ж, выучился ты на отлично. Теперь тебе предстоит все приобретённые знания трансформировать в практическую работу. У нас через час совещание по текущим делам в 207-м кабинете. Приходи, посидишь, послушаешь.

– Жду с нетерпением.

– В своём кабинете уже обустроился?

– Да. Всё отлично.

– Тогда можешь идти.

Придя первым за 10 минут до начала совещания, Следов оказался в помещении больше похожем на маленький конференц-зал. Второе окно было открыто, и лейтенант сел рядом с ним за один из столов, которые были расставлены как парты в школе, обращённые к учительскому столу. С улицы веяло тёплым утренним воздухом.

К назначенному времени собрались все сотрудники, ведущие уголовные дела. Вслед за ними зашёл полковник, держа в руках белую картонную папку, опечатанную сургучом. Сев за главный стол, он начал совещание.

– Коллеги, вначале хочу представить вам нового оперуполномоченного, если кто ещё незнаком. Это Юрий Следов.

Новенький встал и поздоровался. Сослуживцы поприветствовали его в ответ.

Когда Следов сел, то посмотрел в окно. На территорию автостоянки, расположенную перед зданием отделения, заехала Alfa Romeo 159 GTA красного цвета. Это одна из трёх машин, которую Юрий хотел бы купить в свою будущую коллекцию, будь у него возможность. Пока на работу он добирался на общественном транспорте.

Лейтенант вытянул шею, чтобы полностью рассмотреть

итальянский седан, припарковавшийся передом вплотную к тротуару около здания полиции. Так он просидел примерно минуту, пока полковник продолжал вести совещание.

Водительская дверь авто открылась...

– Новенький, – слегка раздражённо обратился к нему Николай Фёдорович, – на улице происходит что-то более интересное, чем здесь?

– Никак нет, – ответил тот, отвернувшись от окна, не успев разглядеть водителя.

На телефон полковника пришло сообщение. Прочитав его, он вызвал свою секретаршу и передал ей папку, с которой та ушла.

Пока один из коллег Следова рассказывал план действий по своему текущему делу, тот снова начал смотреть на итальянский автомобиль, сверкающий бликами на солнце. Вдруг в его поле зрения появилась спиной к нему стройная девушка с вьющимися цвета тёмного янтаря волосами. Она быстро подошла к авто, держа в правой руке папку, в точности похожую на ту, которую передал секретарше Николай Фёдорович. Девушка потянулась к ручке водительской двери...

– Следов, что ты думаешь по этому делу? – не дав ему рассмотреть незнакомку, спросил полковник.

– Я полностью согласен с коллегой, – находчиво ответил лейтенант, не понимая, про что именно спросил начальник.

– Ну, раз ты согласен, я больше не буду тебя отвлекать от

наблюдения, – язвительно сказал Николай Фёдорович.

Следов, выждав маленькую паузу, во время которой он изображал заинтересованность в докладах коллег, опять посмотрел в окно.

Девушка уже сидела в машине. Лейтенант пытался разглядеть её лицо сквозь блики на лобовом стекле Alfa Romeo. Но всё было тщетно. Однако ему почему-то казалось, что девушка пристально смотрит на него в ответ. Так продолжалось пару минут. Затем она завела авто и в энергичном стиле вождения уехала со стоянки.

Всё последующее времяпрепровождение на совещании Юра думал о незнакомке.

Обсудив все дела, полковник разрешил сотрудникам расходиться. Но Следов не направился к себе в кабинет, а подошёл к начальнику.

– Николай Фёдорович, разрешите обратиться?

– Разрешаю.

– Вы не знаете, что за девушка приезжала за папкой, с которой вы сюда пришли?

– А, теперь понятно, почему ты мысленно отсутствовал на совещании. Нет, с ней лично я незнаком. Она сотрудник ФСБ. Я передал ей по одному из наших дел нужные для спецслужбы секретные документы.

– Ясно. Кстати, я ещё заметил, что у неё тачка классная.

А лично мне служебную машину выдадут?

– Ну ты даёшь, – усмехаясь от такой наглости новичка и

мотая из стороны в сторону головой, произнёс полковник. – Нет конечно. Ты только первый день на работе. Но за наблюдательность по поводу папки ставлю тебе плюс. И для тебя у меня будет задание.

– Давайте.

– Примерно через 30 минут ко мне заедет следователь из Следственного комитета по поводу найденного мёртвого тела в посёлке Монаково. Все детали она сообщит лично. Ей нужна будет наша помощь. Прокурор уже держит расследование на контроле.

– Понятно, почему на личном контроле.

– И почему же?

– Богатенький посёлок.

– Что, не любишь богатых?

– Если честно заработали, то мне индифферентно. Если обманом, то снег убирать в Сибири.

– Здесь наши взгляды совпадают. В общем, я тебя назначаю её помощником от нашего отделения.

– Спасибо. И раз дело такое важное, и мы нашли общий взгляд на богатеёв, может, всё-таки для меня хотя бы аренду крутой тачки из бюджета отделения оплатите в посёлок кататься, а то наверняка следователь приедет на какой-нибудь девчачьей машине?

– Ох, ну ты и зануда. Намаюсь я с тобой. Мне точно твоё резюме прислали. И это не вопрос.

– Я понял.

– Всё, иди отсюда. Когда понадобится, я тебя вызову.

– Слушаюсь.

Следов вышел.

– Чую с ним я не соскучусь, – произнёс вслух Николай Фёдорович и отправился к себе в кабинет.

11:20. Лейтенант зашёл в кабинет полковника.

– Знакомься, Маргарита Ястребова – следователь из Следственного комитета, – представил Николай Фёдорович женщину, сидящую в кресле за столом напротив него. – А этот молодой человек – наш опер Юрий Следов.

Женщина сорока семи лет в служебной форме встала с кресла. По её внешности было видно, что жизнь её потрепала. Блеска в глазах уже не наблюдалось. Волосы прямые без чёлки чуть выше плеч, при этом слегка потрёпанные и выкрашенные в блондинку.

– Здравствуйте, приятно познакомиться, – сказал Следов.

– Здравствуйте. Не спешите с выводами, – сухо ответила она.

«Вот блин, со стервой придётся работать», – подумал лейтенант и сел рядом с ней в свободное кресло.

– И так, – начал Николай Фёдорович, – мне позвонил мой начальник и сказал, что моё отделение должно оказать вам

любое содействие в этом деле. И чем же мы можем помочь Следственному комитету?

– Я вкратце расскажу об имеющейся на данный момент информации. Сегодня рано утром фотограф одного из Интернет-изданий проник в частный элитный посёлок Монаково. Часть домов, которые ближе к въезду, расположены на открытой местности с ухоженными газонами. Некоторые из коттеджей, расположенные ближе к водохранилищу, прилегают к лесному массиву, произрастающему на их участках. Дом, за которым папарацци собирались вести наблюдение, принадлежит богатому бизнесмену Давиду Крепковичу. Кстати, у него дизайнерская фирма, и именно она под его руководством разработала экстерьер и интерьер всех строений в посёлке.

– А зачем фотограф следил за Крепковичем? – поинтересовался полковник.

– Вот этой информации у меня нет. Продолжу, коттедж бизнесмена как раз построен в месте, которое находится в самой дальней части посёлка с лесным массивом. Папарацци, направляясь к дому через лес на участке Крепковича, споткнулся о торчащий корень дерева и упал. Естественно, все его фотопричиндалы разлетелись. Пытаясь достать крышку от объектива за одним из кустов, он отклонил мешающие ему ветки. Растение упало в сторону. Фотограф увидел в образовавшейся от куста ямке припорошенную землёй человеческую руку. Он вызвал полицию. А те вызвали нас. Наши

криминалисты прибыли на место и провели стандартные для этого процедуры. Затем полностью откопали тело. Им оказалась женщина лет 30-ти с чем-то. На голове есть повреждение. Явилось ли это причиной смерти, станет известно только после вскрытия.

– Если вы думаете, что произошло убийство, то мы тут каким боком? – недовольно поинтересовался Следов.

– А мне нужен мальчик на побегушках, который будет выполнять всю мелкую работу.

– Что, всех своих загоняли?

– Следов, хорош, – вмешался полковник. – Будешь набираться опыта в этом расследовании.

– В смысле будет набираться опыта? – возмущённо удивилась Ястребова.

– У него сегодня первый день работы.

– Отлично! Я думала, вы мне помогать будете.

– Все сотрудники заняты, а Следов – лучший выпускник университета. Так что для вас он отличный вариант. В общем, сработаетесь. Какие ваши дальнейшие планы?

– Беру этого юнца, и выезжаем на место.

– Я что, теперь под её начальством? – спросил лейтенант у полковника, думая как-нибудь откосить от этого задания.

– Да. Успехов тебе в работе. Маргарита, что-нибудь ещё?

– Нет, спасибо. Вы уже помогли.

Двое недовольных сотрудников встали и вышли из кабинета. Молча прошли по коридору, спустились по лестнице к

выходу.

Выйдя из здания полиции, вынужденные напарники отправились к автомобилю следователя.

– И на какой марке авто сотрудники Следственного комитета нынче ездят? – попытался разрядить неловкое молчание Следов.

– На «Прадике». Я так понимаю, у вас машины нет?

– Вы совершенно правы. Не зря в СК работаете. Однако я уверен, что по роду моей деятельности у меня будут крутые служебные тачки. Ну, а для личных нужд куплю что-нибудь простое.

– И что же?

– Kia Rio нравится. А я смотрю, японец то у вас личный, – подметил Следов, подойдя к внедорожнику.

– И как вы догадались?

– У служебных авто следаков госномера с другими буквами.

– Может из вас и получится хороший сотрудник, – уже более миролюбиво сказала Ястребова.

Напарники сели в машину и отправились в элитный посёлок.

12:20. Посёлок Монаково.

– Вокруг только одни деревья, – оглядевшись, сказал Следов, находясь внутри периметра из полицейских лент, огораживающих место предполагаемого преступления. – Нужно изъять видеозаписи со всех камер охраны.

– Вот и займётесь этим, – согласилась Ястребова, затем обратилась к старшему криминалисту, – что-нибудь новое нашли?

– На земле перед лесом следы от небольших четырёх колёс. Могу предположить, что это большая садовая тачка. Они же иногда видны на пути к дому и около него. Думаю, именно на ней сюда преступник доставил тело. Опять же, точно смогу сказать...

– Я поняла, жду отчёта после осмотра и вскрытия тела. Это всё?

– Пока работаем.

– Ясно. Следов, идём в дом.

Через 10 минут лейтенант и следователь зашли в шикарный двухэтажный коттедж, в котором сотрудники СК проводили обыск.

– Где хозяин? – спросила она одного из своих коллег.

– Наверху. Только у вас ничего не получится.

– Это почему?

– Сами увидите.

Следов и Ястребова, поднявшись на второй этаж, зашли в хозяйскую спальню.

В кровати, приставленной к центру дальней стены отно-

сительно входа, под тонким пледом лежал с закрытыми глазами бизнесмен Давид Крепкович. Рядом с ним на стуле сидела миловидного вида женщина лет 35-ти с рыжими волосами, одетая в униформу медсестры.

– Сильно она его умотала, – пошутил Следов, намекая на то, что девушка из эскорта.

– Я не проститутка, – ответила она.

– А кто же вы? – поинтересовалась Ястребова.

– Я работаю сиделкой.

– Как вас зовут?

– Светлана Мутновская.

– Светлана, разбудите Давида.

– Я не могу.

– Это почему же?

– Он в коме.

– Как в коме? Как вообще он оказался в таком состоянии?

– Около месяца назад он попал в аварию. Врачи сумели его спасти. Однако травма головы была сильной. Давид Крепкович так и не смог очнуться. Когда его состояние здоровья стало стабильным, родственники решили забрать его из больницы и наняли меня, чтобы я за ним ухаживала.

– А кто именно из родственников?

– Сын и дочь.

– Понятно. Вы что-нибудь знаете об аварии?

– Нет.

– Когда вы начали здесь работать?

– Позавчера утром дочь Давида показала мне дом и передала ключи. А вчера вечером его привезли, и я приступила к работе.

– Что вам известно о случившемся неподалёку от коттеджа?

– Только то, что на участке нашли тело женщины. Про это мне сказал один из сотрудников, который вручил ордер на обыск.

– Больше ничего не говорите, – сказал голос позади Следова и Ястребовой.

Они обернулись. К ним подошли двое мужчин в костюмах.

– А вы кто? – спросила Ястребова.

– Я Арсен Гаспарян – адвокат Давида Крепковича. А это его сын Шимон.

– Раз вы не являетесь адвокатом Светланы, то я продолжу.

– Нет, нет. Вы закончили. Светлана, вы хотите дальше здесь работать?

– Извините, я больше ничего не скажу, – сообщила она следователю.

– А вам пора покинуть комнату, – сказал адвокат лейтенанту и Ястребовой.

– Мы ещё побеседуем со всеми вами, – сообщила следователь присутствующим в помещении.

– Жду с нетерпением, – ответил адвокат.

Напарники ушли.

– Уже есть какие-нибудь мысли по делу? – поинтересовалась Ястребова, когда они вышли на лужайку перед домом.

– Как бы кощунственно не прозвучало – хозяину дома повезло, что он в коме.

– Это точно.

– А если по существу, то нам придётся попотеть. Пойду за видами к охране посёлка.

– Давайте, а я ещё здесь порыскаю.

Спустя час Следов сел в машину к напарнице.

– Что так долго? – поинтересовалась она.

– Пока туда дошёл, потом обратно. Плюс, сотрудники поста охраны начали кочевряжиться. Пришлось им пригрозить вызовом в полицию. После этого быстро нашли видео и слили мне на смартфон.

– Ещё не смотрели?

– Полностью нет.

– Показывайте.

Следов достал из кармана пиджака гаджет и загрузил в плейлист проигрывателя нужные видеофайлы.

На видео в воскресенье в 10:50 через КПП охраны в посёлок въехал микроавтобус, на кузове которого по бокам была размещена реклама фирмы, занимающейся ландшафтным

дизайном. Транспортное средство, подъехав к дому бизнесмена Давида Крепковича, припарковалось у угла коттеджа. Из машины вышел водитель в рабочем зелёном комбинезоне с капюшоном и надетой под ним бейсболкой. Лицо было не различить. Он обошёл машину и скрылся за ней, открыв задние двери.

– Ничего не видно, – сказал Следов, смотря в телефоне на припаркованный микроавтобус.

– Очевидно же, что подозреваемый в преступлении специально поставил машину передом к камере, а задом – к углу дома, чтобы скрытно положить тело в садовую тачку, не попав на видео, записываемого системой наблюдения. Именно там криминалисты обнаружили от неё следы. Тело, скорее всего, было в чёрном мешке на случай незваных гостей.

На последнем видеофайле человек в комбинезоне закрыл задние двери, сел в машину и уехал.

– И так, у нас есть чем заняться, – подытожила напарница после просмотра записей. – Вам задание: узнайте всю информацию об этой фирме. А я займусь семейством бизнесмена, его друзьями и коллегами. Возможно, это какая-то подстава по очернению Крепковича или же его земельный участок просто использовали в преступлении. После этого посмотрим, куда двинется наше расследование.

Ястребова отвезла Следова к его месту работы. Выйдя из машины, он спросил, перед тем как закрыть дверь:

– Когда снова встречаемся?

– Давайте послезавтра.

– Договорились.

Напарница уехала, а лейтенант зашёл в кабинет к Николаю Фёдоровичу.

– Ну как тебе работается? – спросил полковник у Следова, когда тот сел в кресло.

– Пока нормально. Уже получил первое задание от следователя.

– Не забудь в конце рабочего дня написать отчёт в электронном виде. Отправишь его лично мне.

– Ясно. А на чём мне завтра ездить по рабочим делам?

– Ты опять пристаёшь. На служебном кресле с колёсиками, – пошутил полковник. – Сейчас свободных машин нет. Несколько автомобилей твои коллеги используют на своих заданиях, а другие – находятся в ремонте. Ждём на неделе нового поступления. Возможно, в связи с важностью дела, выдам тебе тогда автомобиль. И может даже хороший. А пока воспользуйся общественным транспортом. Да, и зайди в бухгалтерию – получи карту для оплаты проезда. Всё, иди работай.

Следов вышел и направился к экономистам. Затем зашёл к себе в кабинет, чтобы пообедать и одновременно найти в Интернете информацию о фирме, занимающейся ландшафтным дизайном.

Среда. 10:40. В открытую дверь кабинета лейтенанта полиции зашла Маргарита Ястребова.

– Ну как, есть результаты расследования? – спросила она, расположившись по-хозяйски в кресле напротив Следова, положив свой смартфон на его стол.

– Фирмы такой не существует. По её адресу расположен склад. Я туда съездил. Там никто ни о каком ландшафтном дизайне не слышал. ГИБДДшники прислали инфу о госномерах микроавтобуса. Они краденые. Их владелец в полицию не заявлял, так как у него никто денег за возврат не требовал. Он просто в авторизованной фирме заказал дубликат. ГИБДДшники, используя систему «ПОТОК», не нашли микроавтобус с такими номерами. Я думаю, водитель ездил в городе без них, а перед приездом в посёлок устанавливал на транспортное средство, а после отъезда снимал. Так что у меня тупик. А у вас есть подвижки?

– Все сотрудники в фирме Давида Крепковича отзываются о нём хорошо. С конкурентами отношения нейтральные. Постоянно участвует в конференциях по дизайну... Одну минутку, – сказала она, взяв зазвонивший смартфон, на экране которого появилось фото контакта молодого человека. – Поздравляю с победой, а то я вчера поздно пришла, и ты уже спал. Возьми кастрюлю со щами из холодильника и

доведи их до кипения. Сестёр не забудь покормить, а то они всё чипсы едят... Сегодня ещё не знаю во сколько приду... Отметим в ресторане на выходных. Ладно, всё, пока.

– Сын?

– Да. Его команда победила в соревнованиях по программированию на чемпионате России.

– Поздравляю.

– Спасибо. Вернёмся к делу. Я ещё выяснила, что при создании фирмы соучредителем с Крепковичем в равных долях была его будущая жена Тамара. Потом, когда они развелись, она продала ему свою часть бизнеса. Я пыталась до неё дозвониться, но пока безуспешно. Абонент – не абонент. Кстати, она – мать его двоих детей.

– Я так понимаю, не её тело нашли?

– Нет. Вчера прислали отчёт о вскрытии. Это убийство. Её отравили в воскресенье рано утром.

– А травма головы до или после смерти?

– Фактически одновременно. Преступник подсыпал смертельное вещество в еду. Очевидно жертва, падая после употребления отравленной пищи, ударилась о твёрдый предмет.

– Личность ещё не установили?

– Пока нет.

– У вас есть её фото из морга?

– Да.

– Скиньте мне. Я просмотрю заявления, может кто-то её искал.

– Договорились. А я съезжу к детям Крепковича. Побеседую. Возможно, они видели эту женщину.

Следователь скинула фото и уехала.

12:30. Рабочий кабинет Шимона Крепковича – директора фирмы по продажам и арендам дорогих яхт в деловом центре «Москва-Сити». Следователь, сидя за столом напротив молодого бизнесмена, начала разговор:

– Такой молодой и уже директор. Бизнес приносит хороший доход?

– А вам какое дело? Вы что, в налоговой подрабатываете?

– Ответьте на вопрос.

– Не жалуюсь.

– Отец помог открыть фирму?

– Да.

– А почему к нему не пошли работать?

– Каждый должен заниматься своим делом, которое ему нравится.

– С отцом редко лично общаетесь?

– Когда как.

– Может вы видели когда-нибудь эту женщину? – спросила Ястребова, показав фото убитой на смартфоне.

– Нет, не видел, – поморщившись, ответил Шимон, после

небольшой паузы.

– Жаль.

– Ваша сестра уже работает?

– Нет, она только в июне закончила учёбу.

– Ясно. Если соберётесь уехать из города, сообщите мне,

пожалуйста. Вот моя визитка.

Следователь собиралась уйти, но вспомнила:

– Ещё вопрос: вы давно общались с вашей матерью?

– Какое это имеет отношение к делу?

– Вы можете ответить?

– Вам пора уходить.

Ястребова, выйдя из кабинета, позвонила сестре Шимона и договорилась о встрече. Затем поехала обедать в кафешку.

Тем временем Следов дополнительно начал прорабатывать собственную версию в расследовании убийства исходя из новой информации в деле.

15:20. Следователь на «Прадики», немного опоздав к на-

значенному времени, подъехала к территории элитного жилого комплекса. Въезд во двор преграждал шлагбаум. Ястребова позвонила дочери бизнесмена.

– Наоми, я у шлагбаума. Откройте его.

Через пару секунд он поднялся, и внедорожник направился ко второму подъезду. Спустя 5 минут следователь стояла в коридоре на 12-м ЭТАЖЕ у нужной квартиры. Она позвонила в дверь.

– Заходите, – пригласила в помещение хозяйка квартиры.

– Вы куда-то собираетесь? – спросила Ястребова, когда Наоми начала красить губы перед зеркалом в коридоре.

– Да. Вы должны были приехать раньше.

– Я вас надолго не задержу. Вы уже присмотрели себе место, где хотели бы работать?

– В фирме отца, конечно же. Я буду его компаньоном.

– Это он вам предложил?

– Да. И возможно со временем фирма перейдёт ко мне.

– А как же ваш брат?

– Он творчеством не любит заниматься. Ему нравится простой бизнес: там купил – тут продал.

– А почему не хотите, чтоб вам отец помог открыть свою фирму?

– Зачем? Я в этом смысла не вижу.

– Я сейчас вам продемонстрирую одно фото.

Ястребова показала фотографию найденной женщины. Наоми на мгновение застыла от вида мёртвого тела, потом

очнулась.

– Вы её узнаете? – поинтересовалась следователь.

– Нет. Первый раз вижу. Это та, которую нашли на участке отца?

– Да. Скажите, ваш брат с матерью в соре?

– С чего вы взяли?

– Он отказался отвечать – давно ли он с ней общался.

– Она внезапно уехала на Шри-Ланку с каким-то мужиком 4 месяца назад.

– Понятно, не буду вас больше задерживать. Выезд с парковки мне откроете?

– Конечно.

Следователь ушла.

Глава 2. Подозреваемые

Четверг. 09:00. Сухаревское отделение полиции.

– Что, опять будешь тачку выпрашивать? – спросил Николай Фёдорович у Следова, который уютно расположился в кресле за столом напротив полковника.

– Товарищ полковник... – начал доклад лейтенант.

– О как, товарищ полковник, – подколол его начальник, – но авто для тебя всё-равно нет.

– Да я не по этому поводу хочу поговорить. Я проверил свою версию в расследовании. У меня есть подозреваемый, и я не знаю что делать.

– Давай рассказывай со всеми подробностями.

– Вчера во время беседы с Ястребовой ей на смартфон позвонил её сын. На дисплее высветилось его фото. Лицо молодого человека показалось очень знакомым. Я кое-что проверил. Смотрите.

Следов показал на смартфоне одновременно две фотографии.

– И что? Это две фотографии её сына.

– Нет. На верхнем фото 20-ти летней давности бизнесмен Давид Крепкович.

– Да ладно.

– Да. У Ястребовой от него сын. Я вчера съездил в ЗАГС. В реестровой книге новорождённых ребёнок был записан с

её фамилией, а отчество Давидович, при этом информация об отце отсутствует. Если провести ДНК-тест, то он сто процентов подтвердит мою версию. Возможно, она как-то замешана в этом деле. Вы могли бы узнать по своим каналам – она сама вызвалась вести расследование или её назначили?

– Это серьёзное предположение в отношении Ястребовой. Я уточню информацию. Ты ей пока ничего не говори. Но продолжай работать в этом направлении. А личность жертвы ещё не установлена?

– Пока нет.

– У тебя всё на данный момент?

– Да.

– Что-то я ещё хотел тебе сказать. Забыл.

– Тогда я пойду работать.

– Иди.

Следов ушёл на своё рабочее место, чтобы изучить информацию в социальных сетях, в которых могли быть размещены объявления о пропавших людях.

11:20. Кабинет Следова.

– Есть! – громко произнёс лейтенант, просматривая соц-сеть.

На экране его ноутбука отображалось объявление с прось-

бой о помощи в поиске пропавшей женщины. Её звали Лиза Тернова. Возраст 37 лет. Работала учителем математики в средней школе.

Зазвонил внутренний телефон.

– Алло.

– Мне сообщили, что Ястребова сама попросилась на это расследование, – сообщил Николай Фёдорович. – Что думаешь делать?

– Я тут подумал, что мне надо с ней поговорить на эту тему. Зайду издалека.

– Твоё право. От нас ты ведёшь это расследование. Только смотри не облажайся.

– Всё под мою ответственность. Николай Фёдорович, я выяснил личность найденного тела женщины.

Следов прочитал вслух объявление из Интернета. И тут он услышал уверенную походку в коридоре.

– Судя по стуку каблуков, ко мне идёт Ястребова. Я кладу трубку.

– Ясно.

Лейтенант завершил разговор, когда в кабинет к нему зашла следователь.

– Я не помешала? – спросила она, садясь в кресло.

– Нет. Я только что сообщил своему начальству о подвижках в деле.

– И какие же?

– Найденную женщину зовут Лиза Тернова. Я сейчас со-

бираюсь прошерстить соцсети на предмет её совместных фотографий с кем-либо.

– Я могу к вам присоединиться?

– Пожалуйста.

Ястребова встала и передвинула кресло на колёсиках к рабочему месту Следова, затем села рядом с ним. Просмотрев объявление, она отправила ссылку на него своим коллегам в Следственном комитете, чтобы те параллельно нашли и допросили пользователя, разместившего пост в сети. Затем лейтенант вбил в поисковике известные данные найденной женщины. Однако официальной страницы в разных социальных сетях напарники не нашли.

– Попробуйте посмотреть среди предлагаемых фотографий, – предложила следователь.

Следов нажал на ссылку. На экране ноутбука появилось множество изображений разных женщин. Он начал прокручивать страницу.

– Стоп. Верните немного назад. Стоп. Вот, нажмите на эту маленькую фотографию.

На экран загрузилось фото, на котором были изображены Тернова в обнимку с бизнесменом Крепковичем.

– Попались, – радостно произнесла Ястребова.

– Мы хорошо сработались, – подметил Следов.

– Пока рано об этом говорить, но могу порадовать – у нас есть первые реальные подозреваемые.

– Дети бизнесмена?

– Совершенно верно. Вчера во время моих визитов к ним они отрицали, что знают Тернову.

– Может отец её скрывал?

– Нет. Они знакомы. Я видела реакцию Наоми на фото из морга. Надо на неё надавить. Я предполагаю, что Шимон позвонил сестре после моей беседы с ним и велел ей помалкивать.

– Дайте мне их номера, я это проверю.

Следователь сообщила номера сотовых, и Следов отправил запрос в ИТ-отдел.

– Остаётся только ждать, – откинувшись в кресле, сказал лейтенант. – Что будем делать дальше: поищем родственников жертвы и допросим их?

– Я это тоже поручу своим коллегам. А сейчас предлагаю съездить на обед в ресторан. Я угощаю.

– Раз вы угощаете, я с удовольствием соглашусь.

Поставив кресло на место, Ястребова в сопровождении напарника отправилась на улицу к своему внедорожнику.

– Следов! – раздался крик Николая Фёдоровича из открытого окна его кабинета. – Отчёты не забывай составлять в конце дня.

– А, вспомнили, что хотели сказать, – обернувшись к начальнику, с улыбкой сказал лейтенант. – А о том, что я сейчас в ресторан еду с коллегой, тоже указывать?

– Если это по работе, то конечно и во всех подробностях.

Напарники сели в машину и укатили.

12:30. Ресторан на улице Тверская. Столик у окна.

– Можете не стесняться в выборе еды, – сказала Ястребова, после того как Следов попросил официантку принести ему воды и картошку фри.

– Я понял.

Лейтенант заказал ещё шашлык из куриного мяса, овощной салат и Тирамису. Следователь взяла борщ с пампушкой, тушёную свинину и такой же салат как у напарника. И ещё попросила стакан лимонада.

– Что думаете нам дальше надо делать в расследовании? – поинтересовалась Ястребова у Следова.

– Нужно пригласить в вашу контору детей Крепковича и прижать найденной фотографией. Заодно установим за ними слежку и поставим телефоны на прослушку. Посмотрим на их реакцию и дальнейшие действия.

– Мне нравится ваш план. Даже если они всё будут отрицать, то если виновны – начнут совершать ошибки. Забыла вам сказать. Их мать укатила на Шри-Ланку со своим хахалем. Она купила билет в один конец.

– Прямо сериал какой-то. Извините, – сказал Следов, когда зазвонил его смартфон.

Разговор лейтенанта был коротким.

– Вы были правы, – сказал он, – Шимон звонил сестре в 12:50. Разговор длился почти 10 минут. Наверное, спорили.

– Замечательно. Это ещё один плюс в нашей с ними беседе. Сейчас им позвоню и назначу на завтра встречу в Следственном комитете.

Сделав два звонка, Ястребова продолжила общение с лейтенантом.

– Чем планируете заняться после обеда?

– Поеду обратно в отделение. Сяду писать отчёты.

– Я бы на вашем месте поехала домой, чтобы отдохнуть.

– В рабочее время?

– Юрий, у вас ещё будут расследования, когда вам на работе придётся проводить по несколько дней. Пользуйтесь моментом. Я вас прикрою. А в отчёте начальнику напишете, что провели время со мной в разработке деталей предстоящего допроса.

– А, может, мы действительно сейчас к нему подготовимся?

– Занудный вы тип, – по-дружески сказала напарница. – Я понимаю, что это ваше первое дело, и вы хотите всё сделать идеально. Я провела много допросов. Вы просто смотрите и учитесь. А вот и наша еда.

После ресторана Ястребова подбросила Следова до дома.

– Вечером позвоните Николаю Фёдоровичу и скажите, что завтра с утра вы будете в Следственном комитете вместе со мной допрашивать подозреваемых. Заеду за вами в 10 утра.

– Договорились. Спасибо за ресторан.

– Пожалуйста, – ответила следователь и направилась по своим делам.

Пятница. 11:00. Следственный комитет Российской Федерации. Комната для допроса.

– Значит, вы настаиваете, что никогда не видели эту женщину? – вновь показав фото из морга, спросила Ястребова у Шимона Крепковича, пододвинув изображение на столе поближе к сыну бизнесмена, сидевшего напротив следователя.

– Да, – раздражённо ответил он, отодвинув от себя фото.

– И сейчас будете отрицать? – настойчиво продолжала спрашивать Ястребова, достав из папки фотографию, на которой запечатлены его отец с Лизой Терновой, и положила её перед Шимоном.

– Не отвечайте, – сказал ему адвокат Арсен Гаспарян.

Тот немного задумался, но потом ответил:

– Он её с нами не знакомил.

– Вы за сестру не отвечайте, я сама у неё спрошу. Посидите и подумайте хорошенько. Скоро вернусь.

Следователь встала и ушла в соседнюю комнату.

– Что у нас здесь, есть какие подвижки? – спросила Ястребова у Следова, который допрашивал Наоми Крепкович.

– Всё отрицает, даже после показа фото её отца с Терновой.

– Ей просто нечего сказать, – добавил помощник адвоката Арсена Гаспаряна.

– Милочка, – обратилась следователь к Наоми, сев за стол рядом с напарником, – я так вижу ситуацию: вам не нравилось, что ваш отец встречается с женщиной гораздо младше его. Возможно, вы его просили бросить Тернову, но он отказался. Воспользовавшись тем, что отец в коме, вы с братом её убили, а тело спрятали на его участке. Как вам такая версия?

– Не отвечайте, – сказал помощник адвоката, и обратился к следователю. – У вас на моего клиента ничего нет. Либо предъявляйте обвинение, либо отпускайте.

– Да, она нам не нравилась, – не выдержала Наоми. – Однако мы просто с ней не общались. Даже иногда ссорились из-за этого с отцом. Но отношение к её смерти мы не имеем.

– Где вы были утром в воскресенье?

– Дома. Я с подругой общалась по видеозвонку.

– Дайте мне её номер телефона. Я проверю.

Наоми выполнила просьбу. Следователь вышла из комнаты и через пять минут вернулась.

– Вы пока свободны, – сказала Ястребова дочери бизнесмена. – Следов, идём в комнату к Шимону.

Напарники зашли в первую комнату для допроса и сели за стол напротив сына бизнесмена.

– Ну, вы готовы нам что-нибудь сообщить? – спросила

следователь.

– Нет.

– Зря, так как ваша сестра сказала нам, что вы знали Тернову и были против её общения с вашим отцом.

– Болтушка, блин. Да, это так. И хочу заметить – она встречалась с ним из-за денег.

– С чего вы решили?

– Он ей купил очень дорогую машину.

– Может он сам изъявлял желание это сделать.

– Да уж конечно, вы не знаете моего отца. Он не жадный, но тратит деньги очень расчётливо. И уж точно не будет по своей прихоти покупать дорогие подарки.

– Вот вам и мотив. Вы не хотели, чтобы она завладела частью или даже всем состоянием вашего отца.

– Да, я не хотел, чтобы она его раскрутила, но я не причастен к её смерти. Я бы нашёл – как вывести её на чистую воду, чтоб отец раскрыл глаза на её истинные мотивы.

– Где вы были утром в воскресенье?

– У себя дома.

– Кто может это подтвердить?

– Никто. Я был один. А, проверьте камеры наблюдения в посёлке. С вечера субботы по утро понедельника я не покидал свой коттедж.

– А посёлок как называется?

– Тот же, Монаково, но только мой дом расположен на западной стороне.

– Я проверю, а пока можете идти.

Шимон с адвокатом ушли.

– Что думаете? – спросила Ястребова у Следова.

– Слишком геморройно уезжать из посёлка, потом возвращаться с телом на микроавтобусе, затем снова уезжать и возвращаться.

– Я тоже так считаю, но проверить стоит. Давайте пробейте его сотовый на геолокацию, и снова поедем за видосами в Монаково.

Следов позвонил в ИТ-отдел и передал номер телефона сына бизнесмена для проверки местоположения устройства.

12:30. Прибыв в посёлок, напарники проверили рассказ Шимона по камерам видеонаблюдения. Он подтвердился. Отчёт от сотового оператора тоже показал, что телефон всё время находился в его доме.

– Походу наша версия с детьми бизнесмена поплыла, – заметил Следов, садясь с Ястребовой в её внедорожник.

– Вы правы. Нужно начинать прорабатывать новое направление в расследовании. Вас домой отвезти или как зануду – на работу?

– Конечно, домой. Я быстро учусь у опытных сотрудников.

– Наш человек, – с улыбкой сказала Ястребова и завела тачку.

Через час она высадила Следова на улице неподалёку от его дома, чтобы не заезжать в заставленный автомобилями двор.

Как только она отъехала, лейтенант поймал проезжавшее такси, сел на заднее сиденье и направился вслед за внедорожником напарницы. Ему было интересно: чем она занимается в рабочее время вместо расследования. К тому же она была под подозрением в причастности к этому убийству по его собственной версии.

Ястребова зачем-то вернулась к дому Давида Крепковича. «Может она что-то хотела разузнать у сиделки? Тогда почему они вместе не зашли побеседовать, когда сегодня были в Монаково? Наверное, она что-то от меня скрывает» – размышлял Следов, сидя в такси, которое стояло на удалении от коттеджа бизнесмена.

Спустя 20 минут кто-то постучал в заднее боковое стекло со стороны места, на котором сидел лейтенант. Он опустил стекло. Перед ним стояла Ястребова.

– Ну что, следопыт, нам пора поговорить, – холодно сказала она, перейдя на «ты».

Следов оплатил поездку и вышел из такси.

– Из-за фото сына меня заподозрил?

– Да. Сходство с Давидом очевидно.

– Идём к моей машине.

Коллеги не спеша отправились к «Прадику».

– Что на меня успел накопать?

– Немного, но этого достаточно, чтобы зародились сомнения в твоём поведении.

– Я тебе расскажу свою историю, а ты решай дальше: докладывать наверх или нет. С Давидом я познакомилась в 19 лет ещё во время своей учёбы. Ему было 26. Всё закрутилось, завертелось, и уже в 20 лет я родила сына. Назвала его Герман. Так как родители Давида были против наших отношений, он не решался на мне жениться. Его отец пригрозил, что лишит наследства и не поможет ему в его бизнесе. А раз свадьбы не было, то и фамилию я решила сыну дать свою, а от отца только отчество. Со временем наши отношения пошли по накатанной вниз. И когда Герману было 2 года, мы расстались. Из виду, конечно же, друг друга не упускали, но и общались очень редко. Я успела выйти замуж, родить дочерей-близняшек и развестись аж десять лет назад. А сейчас я одна решила его проведать.

Напарники подошли к машине.

– Не могу не спросить – где была в день убийства?

– Дома с дочерьми готовила на завтрак овсяную кашу с вареньем.

– Давай номера телефонов, я должен проверить.

Ястребова сообщила номера, и обе дочери в разговоре со Следовым подтвердили слова матери.

– Теперь ты знаешь, что по этому делу у меня конфликт

интересов. Что думаешь делать дальше? – спросила напарница.

– Будем вместе продолжать расследование, – уверенно сказал Следов.

– Спасибо. Для меня это очень важно. И раз мы всё прояснили, то я всё-таки хочу дозвониться до бывшей жены Давида. Может она нам сообщит что-нибудь интересное, что даст нам новый толчок в расследовании.

Сев в автомобиль, коллеги отправились назад в город.

Остановившись на перекрёстке в левом ряду перед светофором с запрещающим сигналом, Следов увидел знакомую Alfa Romeo, стоящую в среднем ряду перед «стоп-линией» на стороне дороги, предназначенной для встречного движения.

– Слушай, – обратился он к напарнице, – мне нужно по одному очень важному делу скрытно проследить за этим красным итальянским седаном. Поможешь?

– Разумеется. Вон тот в среднем ряду?

– Да.

Когда включился зелёный сигнал светофора, внедорожник выехал на перекрёсток, развернулся и последовал вслед за седаном на некотором удалении. Так они покатались несколько кварталов. Впереди у следующего перекрёстка на светофоре включился красный свет, и «Прадик», следовавший за Alfa Romeo, был вынужден остановиться в нескольких метрах прямо за седаном, так как разделявший их ав-

томобиль перестроился в соседний левый ряд. Итальянское авто снова стояло первым у светофора.

– Чёрт, она нас так заметит, – сказал Следов, всматриваясь в заднее тонированное стекло седана.

– Она? Мы следим за женщиной?

– За девушкой. Она приезжала к нам в отделение по делам. А я не смог её разглядеть из окна во время совещания у Николая Фёдоровича. Я надеюсь, что девушка где-нибудь припаркуется и когда выйдет из машины, я её рассмотрю.

– Ну ты даёшь. Я думала, мы отработываем ориентировку по этому автомобилю, а ты за тёлкой гоняешься. Лучше пробей номера авто по базе.

– Точно, – сказал Следов, достал смартфон и сфотографировал госномер.

Вдруг Alfa Romeo несколько раз моргнула «аварийкой» и, сорвавшись с места на запрещающий сигнал светофора, рванула на перекрёстке направо, скрывшись в потоке машин.

– Она нас вычислила, – сказала Ястребова.

– Да я уж догадался.

– Ну что, любовничек, есть ещё девахи для слезки или домой тебя отвезти?

– Очень смешно, вези домой, – раздосадовано сказал Следов.

19:20. Зазвонил смартфон в квартире Следова, когда он готовил сырники на кухне.

– Слушаю, – ответил он Ястребовой.

– Не стала тебя беспокоить и проверила сама информацию о местоположении мобильного бывшего жены Крепковича по своим каналам. Последние данные о биллинге телефона были 4 месяца назад около дома Давида в Монаково. Затем я созвонилась с её дочерью. Наоми сказала, что у матери те же 4 месяца уже новый номер, и с ней она общается только по воскресеньям с помощью мессенджера при помощи текстовых сообщений. После я пробила и этот номер. Как думаешь – где находился телефон?

– Она никуда не уезжала.

– Ты прав. Телефон почти всё время находился в Москве, и номер тоже местный. Обычно люди, когда переезжают в другую страну, берут симку местного оператора, чтоб меньше тратить на связь.

– Всё это выглядит подозрительно.

– А самое интересное, что в день приезда разыскиваемого нами микроавтобуса к дому Давида, был контакт телефона Тамары Крепкович с рядом расположенной сотовой базовой станцией. Однако сейчас связи с ним нет. Наши ИТ-специалисты обещали прислать информацию по этому номеру за

последние 4 месяца.

– Думаешь, она устранила Тернову?

– Тамара сейчас главная подозреваемая.

– Какой мотив?

– Может ревность, может ещё что. В общем, надо её найти и допросить. Ладно, не буду тебя больше отвлекать. Пока.

– Давай.

Следов задумался над новой информацией, из-за чего сырники на сковороде начали подгорать.

– Чёрт, – выругался он, поднял крышку со сковороды и начал переворачивать сырники на другую сторону.

Понедельник. 10:10. Следов сел в машину Ястребовой.

– У меня отличная новость, – радостно сказала она, когда он пристегнулся ремнём безопасности. – Сегодня рано утром мне скинули биллинг телефона Тамары Крепкович. Как и сказала Наоми, она связывалась с ней каждое воскресенье. И самое интересное – в день убийства её телефон передвигался из частного сектора Яхромы в Московской области к дому Давида. Мы сейчас поедem в этот город.

– Мне придётся сменить твою версию о Тамаре.

– И как же?

– Увлёкшись подозрением её детей, я забыл пробить теле-

фон Лизы Терновой. И сделал это после твоего пятничного звонка. Устройство тоже находилось в Яхrome в день убийства его владельца. Однако было зафиксировано передвижение телефона Терновой и после её смерти. Но как только мы нашли тело, сигнал с её мобильного устройства исчез. Видимо преступник узнал каким-то образом, что спрятанное им тело было найдено.

– Пока не вижу противоречий. Тамара Крепкович была с ней в Яхrome. Возможно, там и совершила преступление. Затем спрятала тело в доме своего бывшего мужа. А если он не захочет возобновить с ней отношения, то она сломает его деловую репутацию скандалом вокруг захоронения на его участке.

– Тогда зачем это переодевание в сотрудника фирмы по ландшафтному дизайну? Она спокойно сама могла приехать в его коттедж, не вызывая подозрений.

– Пока не знаю.

– А вчера Тамара Крепкович общалась с детьми?

– Сейчас посмотрю, – сказала Ястребова и достала смартфон.

Просмотрев информацию о её телефонных звонках, сказала:

– Нет.

– Я думаю, она мертва уже около 4-х месяцев.

– Да ладно. Может она просто забыла.

– Мы конечно съездим в Яхrome, но я бы на твоём месте

одновременно выслал специалистов по поиску тела бывшей жены бизнесмена на его участке в Монаково.

Ястребова задумалась, глядя вперёд на улицу. Затем после небольшой паузы согласилась:

– Ладно, будем сразу проверять обе версии.

Она позвонила на работу и дала указания по поиску тела Тамары Крепкович, после чего с напарником отправилась в город Яхрома.

11:50. Яхрома. Московская область. Ястребова и Следов шли вдоль домов частного сектора. Напарница остановилась около двухэтажного зелёного дома.

– Связь с базовой станцией мобильных Крепкович и Терновой с учётом небольшой погрешности осуществлялась с одного из этих домов.

– Давай разделимся, – сказал Следов. – Я пойду в тот дом чуть дальше по улице. На мой взгляд, он наш кандидат. Уж очень высокий забор по сравнению с другими.

– Дерзай, – одобрила она.

Пока напарница осуществляла визит в другие дома, лейтенант перелез через забор и открыл изнутри замок калитки для Ястребовой на случай, если она справится со своим заданием быстрее него. Затем при помощи специальных от-

мычек, которые он всегда носил с собой, открыл замок входной двери и зашёл в одноэтажный деревянный дом.

Электричество в доме отсутствовало. Следов тщательно проверил все комнаты и чердак. Затем зашёл на кухню. Всё было в пыли, кроме стола и двух табуреток. На полу были следы от веника. На одном углу стола он заметил маленький красный подтёк. Ему было очевидно, что это место преступления.

– Твой манёвр через забор я видела, а в дом как попал?

Следов вздрогнул от неожиданности.

– Ну, блин, напугала. Чуть из-за тебя не испортил место преступления, – и затем показал ей набор отмычек. – Не хотел ими светить у калитки. Если что, можно сказать, что в доме дверь была открыта. А я как добропорядочный гражданин решил проверить: не нарушает ли кто закон, проникнув в чужое помещение.

– По грани ходишь. Что-нибудь нашёл? – спросила Ястребова.

– Осмотри сама.

Следователь, оглядев кухню и стоящий там стол, пришла к тому же мнению, что и напарник.

– Однако это не опровергает мою версию, – уверенно настаивала она.

Затем достала смартфон и вызвала криминалистов.

– Что сказали соседи? – поинтересовался лейтенант.

– В соседних домах с этим никого нет, а в одном доме на-

против живёт молодая семья с двумя малолетними детьми. Открыла хозяйка. В день преступления они ездили в Москву и поэтому сообщить ей нечего. Однако в другие дни она видела светлый внедорожник у этого забора. В следующем доме рядом с семьёй живёт пенсионерка. В день преступления утром она видела всё тот же внедорожник, въезжающий на участок перед домом. Зрение у неё плохое, поэтому она не смогла рассмотреть, мужчина или женщина открывал ворота.

– Номера, конечно, никто не запомнил?

– Нет.

– Я выясню – какая машина у Крепкович и у Терновой, – сказал Следов и позвонил в ГИБДД.

Ожидая, пока сотрудник инспекции найдёт информацию, лейтенант вышел в коридор и ходил там из одного угла в другой.

– Ну что? – спросила Ястребова, подойдя к нему.

– Секунду, – напарник слушал собеседника и, завершив разговор, ответил, – по официальной информации из ГИБДД ни у Крепкович, ни у Терновой похожей машины никогда не было.

– Жена бизнесмена могла купить такое авто и не поставить на учёт.

– После того, как криминалисты обследуют этот дом, мы узнаем – чья версия верна.

– Жду с нетерпением.

– Судя по райончику, камеры наблюдения сюда ещё не добрались. Так что искать внедорожник бесполезно. Только в Москве и Московской области будут тысячи автомобилей, подпадающие под его скудное описание.

Дождавшись криминалистов, напарники вернулись в столицу.

19:30. У Следова зазвонил смартфон, когда он, лёжа на диване, смотрел комедийный сериал.

– И чья версия оказалась верной? – слёту спросил он, так как это была Ястребова.

– Скоро узнаем. Нашли ещё два тела на участке Крепковича. Одно лежит в земле примерно 4 месяца, а другое – полтора года.

– А вот это уже становится интереснее. Я уверен, что между ними будет связь. Заедешь за мной?

– Уже. Выходи давай.

Лейтенант быстро собрался и снова отправился с напарницей в посёлок Монаково.

Глава 3. Первое раскрытое дело

20:35. Ястребова и Следов снова оказались в лесу на участке бизнесмена Давида Крепковича. На улице уже стемнело. На местах захоронения были включены прожекторы. В огороженном периметре криминалисты осматривали местность в поисках предметов, которые могли оказаться уликами преступлений.

– Будешь делать ставку на то, что одно из тел – это бывшая бизнесмена? – спросила Ястребова у лейтенанта, стоя с ним внутри оцепления неподалёку от раскопки более позднего зарытого тела.

– Не хочу оставить тебя без штанов, – пошутил в ответ тот. – Допросить бы твоего Давида. Жаль, что он ещё в коме.

– Согласна, он мог бы пролить свет на наше расследование.

– Пойду снова на пост охраны, спрошу – долго ли у них хранится видео с камер наблюдения. Но думаю – ловить там нечего.

– Давай, а я ещё здесь осмотрюсь и подберу тебя на выезде.

Следов ушёл, а напарница позвонила начальнику криминалистической лаборатории и попросила его в первую очередь как можно быстрее провести исследование тел и собранных улик, а также сравнить ДНК крови всех трёх жертв

с пятном на углу стола в Подмосковном доме.

21:10. Ястребова на внедорожнике подъехала к пункту пропуска, рядом с которым стоял Следов.

– Есть результат? – спросила она, как только тот сел в машину.

– Записи хранятся всего 3 месяца и затем циклически новые записываются поверх старых.

– Тогда остаётся ждать экспертизы.

Следователь повезла напарника домой.

Вторник. 11:50. Сухаревское отделение полиции. Следов, получив доступ к базе данных ГИБДД, сам пытается пробить госномер красной Alfa Romeo, чтобы выяснить информацию о понравившейся незнакомке. Если поиск окажется успешным, то он даже сможет увидеть её цифровую фотографию, сделанную для водительского удостоверения. Однако результат оказался отрицательным, так как машина с этим номером числится за автосалоном, продающим автомобили

из Италии. А конкретно, именно эти регистрационные знаки установлены на транспортное средство, предназначенное для тест-драйва.

– Что-то не везёт мне на поиск автомобилей, – сказал он вслух.

В кабинет Следова зашла Ястребова.

– Ну хоть ты меня можешь порадовать? – пошутил лейтенант, пока напарница устраивалась напротив него в кресле за столом.

– Сейчас всё расскажу. Ночью в лаборатории провели ДНК-исследование. Материал для сравнения вчера поздно вечером предоставила Наоми. Ты оказался прав. Одно тело принадлежит её матери. Второе тоже идентифицировали, так как в базе уже есть образец ДНК, сданный родственниками ещё полтора года назад. Это Алиса Гучкина, 43 года, владелец магазинов, продающих одежду. Сегодня утром я звонила её матери, чтобы сообщить печальную новость. Заодно спросила: встречалась ли она с Давидом Крепковичем.

– И?

– Она подтвердила. Алиса и Давид встречались. Однако она исчезла, когда их отношения были в самом разгаре. Давид даже приезжал к родителям Алисы, чтобы убедиться, что она не прячется у них. А пятно крови в доме города Яхрома принадлежит Лизе Терновой. Там её и отравили. Кстати, и предыдущие жертвы отравлены тем же веществом. Криминалисты никаких следов, в том числе и отпечатков, в

доме, больше не обнаружили.

– Кто-то устраняет всех женщин бизнесмена. Может к тебе охрану приставить?

– Это лишнее.

– По Тамаре Крепкович выяснила что-нибудь новое?

– Утром Наоми, когда я ей рассказала о случившемся с её матерью, сообщила, что незадолго до её липового отъезда на Шри-Ланку, Тамара начала сходитья с Давидом.

– О, у нас появился злодей-ревнивец.

– Я тоже пришла к такому выводу. Придётся начинать всё заново.

– Я в твоём распоряжении, – сказал Следов.

Напарники, обсудив дальнейшие ходы в расследовании, распределили работу между собой и принялись за дело.

Среда. 11:20. Следственный комитет Российской Федерации. В дверь кабинета Ястребовой постучал мужчина 52-х лет, одетый в брендовый приталенный чёрный костюм.

– Здравствуйте, разрешите войти.

– Да, проходите, – сказала она, сидя за своим рабочим столом, изучая соцсети на своём ноутбуке.

Мужчина с модной кожаной сумкой, пошитой из кожи чёрного цвета, зашёл в кабинет и остановился.

– Меня зовут Матвей Добров. Вы мне вчера звонили, – сказал друг бизнесмена Давида Крепковича, с которым он не виделся уже полгода после их ссоры.

– Присаживайтесь, Матвей.

Мужчина сел в кресло напротив следователя.

– После нашего с вами разговора я принёс всё, что смог найти о бывших женщинах Давида, – сообщил он и достал из сумки целлофановый пакет с фотографиями.

Ястребова взяла фото и начала скрупулёзно их рассматривать. Через минуту остановилась на одном:

– Они встречались?

– Да, но не долго. А познакомились чуть меньше двух лет назад.

– Не знаете – из-за чего расстались?

– Она не давала ему проходу и ревновала ко всем женщинам.

– Ясно, спасибо. Вы очень помогли. Это фото я пока оставлю у себя.

– То есть я могу идти? – спросил Матвей, забирая остальные фотографии.

– Да, вы свободны.

Друг бизнесмена ушёл.

12:40. Выезд с парковки Сухаревского отделения полиции.

– Что за срочность? Я даже не пообедал, – сказал Следов, садясь к Ястребовой в машину.

– Посмотри на фото, – ответила она ему, передав снимок, и резко нажала на педаль газа.

– Ничего себе, – удивился напарник, – послушаем её отговорки. Мы же туда едем?

– Да. Я ей позвонила. Она нас будет ждать.

– Надеюсь, не сбежит.

13:15. Посёлок Монаково. Дом Давида Крепковича. Следов нажал на кнопку звонка.

– А, вы с коллегой приехали, – открыв дверь, сказала сиделка. – Проходите.

Ястребова и Следов прошли в дом. Светлана Мутновская предложила им сесть в гостиной. Когда все расположились, следователь спросила:

– Когда мы с вами общались первый раз, вы сказали, что

вас наняли дети Давида. Как вообще они с вами связались?

– Я работала медсестрой в больнице, где Давид находился на лечении после аварии. Зарплата у меня маленькая. Когда Шимон и Наоми обсуждали, кто будет за ним ухаживать дома, я это случайно услышала, заходя в палату, то предложила свою кандидатуру.

– А в больнице вы по-прежнему работаете?

– Нет, я уволилась. Здесь хорошо платят.

– Смело. А что будете делать, когда Давид Крепкович очнётся?

– Медперсонала всегда не хватает, так что я найду работу.

– Что вы скажете по поводу этой фотографии?

Ястребова передала цветную копию фото, на котором Мутновская обнимает Крепковича. Та, взглянув, немного изменилась в лице.

– Откуда это у вас? – спросила она у следователя.

– Неважно, отвечайте на мой вопрос.

– Я примерно 2 года назад встречалась с Давидом чуть менее двух месяцев. Затем мы расстались. А когда я увидела его в больнице, то решила ему помочь. Ведь не чужой для меня человек.

– А почему он вас не познакомил со своими детьми, когда вы встречались?

– Не знаю. Да и я не настаивала.

– Когда нанимались сиделкой, почему не сказали Шимону и Наоми, что вы знаете их отца?

– Как-то вылетело из головы. Для меня ведь тоже был стресс, когда я узнала о его состоянии. И вообще, к чему все эти вопросы? Мне как-то не по себе. Здесь ведь ещё тела нашли. Может и я в опасности?

– Я не могу вам говорить о расследовании. Если у меня появятся ещё вопросы, я с вами свяжусь.

Напарники ушли.

– Что скажешь? – спросила Ястребова у Следова, когда они сели в машину.

– Складно она нам всё объяснила. Но, по-моему, Мутновская что-то не договаривает.

– Я тоже так считаю.

– Займусь-ка я этой дамочкой, – потирая ладошки, сказал лейтенант.

– А я ещё пообщаюсь с окружением бизнесмена. Может кто-то ещё что-нибудь о ней знает.

– Отвезёшь меня в ЦОДД?

– Давай.

Во время поездки Следов связался с Николаем Фёдоровичем, чтобы тот срочно договорился о помощи коллег из Центра организации дорожного движения.

14:40. Ситуационный центр ЦОДД по городу Москва.

Следов с ведущим специалистом просматривал архивные видеозаписи, чтобы найти момент ДТП с автомобилем Да-вида Крепковича.

– Стоп, вот здесь, – сказал лейтенант, когда в программе для просмотра видео в кадр попал автомобиль бизнесмена. – Теперь в замедленном просмотре.

Сотрудник замедлил видео. В кадре внедорожник Mercedes-Benz GLS-Class, двигаясь по направлению к посёлку Монаково, резко свернул вправо и, минув обочину, врезался в деревья, растущие вдоль дороги. Спустя полминуты из машины со стороны переднего пассажира вышла женщина, одетая в тёмную одежду с платком на голове, и скрылась в лесу.

– Я так полагаю, женщину не нашли?

– Я не в курсе, – ответил сотрудник ЦОДД.

– Скиньте мне это видео на флешку.

Специалист выполнил просьбу лейтенанта. Затем они в обратном порядке проследили передвижение автомобиля до момента, когда одна из камер снимала его спереди. Однако через бликующее стекло разглядеть пассажира в тёмной одежде и платке не представилось возможным. Не получив больше новой информации, Следов запросил в ИТ-отделе полиции роуминг телефона сиделки бизнесмена на момент времени, который указан на камере, снявшей ДТП. После чего отправился к себе на работу.

16:40. Кабинет Следова.

– У меня для тебя новость, – сообщил он по телефону Ястребовой, – биллинг телефона Светланы Мутновской совпал с передвижением авто Крепковича и местом ДТП с его участием. Тот, кто расследовал аварию, просто не знал – кого искать и какой телефон проверять. Поэтому на неё не вышли. Наша подозреваемая лоханулась, не выключив телефон.

– Отличная работа, – сказала напарница. – Поеду с ней побеседую по поводу её участия в ДТП.

– За мной заедешь?

– Я сейчас не на работе, и чтобы крюк по пробкам к тебе не делать, съезжу одна.

– Сразу звони, как с ней поговоришь.

– Договорились.

Четверг. 10:20. Следов зашёл в кабинет полковника Разумова.

– Николай Фёдорович, не могу дозвониться до Ястребовой, – сходу произнёс он, – хотя она позвонить должна была

вчера после визита к Светлане Мутновской.

– Может просто закрутилась или новую информацию обрабатывает?

– Нет. Она если что-то обещает, то всегда выполняет. Я пробил телефон её и Мутновской. Маргаритин вчера был в доме бизнесмена, однако через 15 минут связь с базовой станцией прекратилась. А телефон сиделки в данный момент там, в доме Крепковича. Она у нас основная подозреваемая. Надо срочно сейчас съездить и допросить её, но у меня нет тачки.

– Опять ту же песню завёл. Поедем на моей служебной.

Николай Фёдорович встал из-за стола и ухватился за поясницу.

– Чёрт, – сказал он.

– Что такое?

– Да жена просила шкаф подвинуть, и я спину потянул.

– Тогда вам за руль нельзя.

– А ты вообще водил после получения водительского удостоверения?

– Нет, но я только недавно сдал на права и навыки не растерял.

– Ладно, бери брелок бесключевого доступа и езжай медленно, словно ты – пенсионер.

– Спасибо, вы не пожалеете, – радостно сказал Следов.

– Уже жалею.

Полковник и лейтенант вышли на парковку и проследова-

ли к стоящей с мигалкой чёрной Audi Q7. Сев в авто, они очень аккуратно выехали со стоянки и отправились в Монаково.

11:40. Audi подъехала к дому Давида Крепковича. Полицейские вышли и отправились к входной двери. Следов заметил торчащую из-за торца коттеджа заднюю часть светлого внедорожника Ford Explorer. Николай Фёдорович нажал на кнопку дверного звонка. Вскоре дверь открылась. На пороге стояла Светлана Мутновская.

– Что вам ещё от меня нужно? – сразу недовольно спросила она.

– Можно зайти? – в ответ задал вопрос полковник.

– Только быстро – мне надо отъехать по делам.

Полицейские зашли в холл.

– Скажите, следователь Ястребова заезжала к вам вчера ближе к вечеру? – поинтересовался лейтенант.

– После того как вы со своей напарницей вчера от меня уехали, я её не видела.

– Вы врёте, биллинг её телефона говорит об обратном. Она должна была с вами побеседовать по поводу ДТП, произошедшим с Крепковичем и вами, – строго сказал Следов и заметил несколько чемоданов. – Вы куда-то собираетесь?

Вдруг Мутновская толкнула полицейских, которые от этого упали на пол. Она выскочила в дверь и закрыла её с обратной стороны.

– Давай за ней, – сказал Николай Федорович.

Следов быстро поднялся, подбежал к окну, открыл его и покинул дом. На улице он увидел, как беглянка развернулась на своём внедорожнике и помчалась мимо него в сторону выезда из Монаково. Лейтенант бросился преследовать её на Audi.

Q7 была намного мощнее и быстрее Explorer-a, но отсутствие опыта вождения и осторожность компенсировала прыть немецкого авто. Следов догнал Мутновскую и двигался за ней, пытаясь аккуратно, не повредив служебную тачку, обогнать преступницу. Он включил мигалку со спецсигналом, надеясь, что Мутновская одумается, так как была разоблачена. Однако та не сдавалась.

Так в пылу погони автомобили въехали в город. Следов стал немного нервничать, так как боялся зацепить другие машины, в результате чего могли пострадать невинные люди.

Впереди была эстакада, под которой должны были проехать Мутновская и лейтенант. Ему нужно было решаться на активное действие. Вспоминая свои гонки на приставке в одном известном автосимуляторе, Следов перед самым въездом под эстакаду смог поравняться с небольшим опережением слева от американского внедорожника, после чего резко дёрнул руль вправо, тем самым направив Explorer прямо

в железобетонную опору, находящуюся справа от проезжей части.

Автомобиль с Мутновской совершил лобовое столкновение с конструкцией. А Audi от такого манёвра завалился на левый бок и несколько метров проскользил по асфальту. У авто сработали боковые подушки безопасности.

Следовавшие за ними машины остановились. Водители вышли и подбежали к двум автомобилям, участвовавшим в аварии, чтобы оказать помощь.

– Полиция, – сказал Следов, выбираясь из Q7.

На его лице было несколько ссадин. Он подбежал к светлому внедорожнику.

– Разойдитесь, полиция, – сказал он водителям, показав удостоверение.

Те посторонились. Через открытую дверь он увидел Мутновскую, которая начала терять сознание.

– Где Ястребова? – тряся её, спрашивал лейтенант, – отвечай!

– Попробуй найти, – еле улыбаясь, ответила та и отключилась.

– Чёрт! – выругался Следов и обратился к собравшимся вокруг очевидцам, – если очнётся, не дайте ей сбежать.

Затем позвонил в ГИБДД, а после в скорую помощь и сообщил о приоритетном вызове медиков к месту ДТП.

После чего набрал номер телефона Николая Фёдоровича и доложил о случившемся, при этом утаив о происшествии

с его служебным внедорожником.

– Я отправлю наряд полиции к Ястребовой домой и объявлю её в розыск. Есть мысли, где Мутновская может её прятать?

Следов немного подумал.

– Я съезжу на место преступления в Московскую область. А вы обыщите дом Крепковича. Может, что-нибудь найдёте, что поможет в поиске Маргариты.

Завершив разговор, лейтенант посмотрел на немецкий внедорожник, лежавший на боку.

– Мужики, – обратился он, – есть у кого трос? Надо поставить тачку на колёса.

Пару водителей достали тросы. Следов сказал им прикрепить их к своим машинам, а сам привязал противоположные концы к стойке между дверьми Audi. Набрал ещё добровольцев, попросил их поднимать машину за крышу одновременно с тем, как несколько автомобилей будут медленно тянуть внедорожник задним ходом, используя закреплённые тросы.

Спустя полминуты Q7 с мятым левым боком стоял на колёсах. Лейтенант удалил все разбитые стёкла и оторвал выстрелившие подушки безопасности с левой стороны. Потом сорвал висящее боковое зеркало и бросил его в багажник. К этому времени подъехал наряд ДПС и скорая. Следов, описав полицейским произошедшее, отправился в город Яхрома.

13:30. Лейтенант подъехал к дому. Выбежал из машины и, быстро перемахнув через забор, подбежал к двери. Она была снова закрыта. Используя отмычки, он проник в дом. Обойдя все комнаты и чердак, Следов не нашёл напарницу. Затем, оглядев кухню, обратил внимание на коврик под столом. Сдёрнув его, он увидел люк в подвал. Лейтенант спустился вниз. Было темно. Достав телефон, он включил фонарик. Огляделся и увидел позади себя лежащую на полу Ястребову со скотчем, закрывающем рот, и связанными руками и ногами. Она была без сознания.

Следов вызвал скорую и сообщил медикам вещество, которым возможно была отравлена напарница, как предыдущие жертвы Мутновской. Затем, сняв сначала скотч, развязал ей руки и ноги. Дыхание было слабым.

– Давай держись, – говорил он, держа её за руку, – не вздумай тут срулить от меня.

Спустя 20 минут послышались звуки скорой. Следов выбежал из дома, чтобы открыть калитку и сопроводить медиков к Ястребовой.

Достав с врачами её из подвала для оказания первой помощи, напарник, чтобы не мешать медикам, вышел в коридор и позвонил полковнику.

– Николай Фёдорович, я её нашёл. Состояние тяжёлое.

Возможно отравление. Медики привезли антидот. Сейчас его вводят.

– Будем надеяться на лучшее. Ты с ней в больницу поедешь?

– Да.

– Всё, если что – звони.

Завершив разговор, лейтенант вернулся на кухню и увидел, что Ястребову начали реанимировать.

– Что произошло?! – испуганно спросил он у второго врача.

– Мы ввели антидот, однако произошла остановка сердца. Может мы уже опоздали.

– Чтоб я такого не слышал. Делайте всё возможное.

Через 15 секунд медикам удалось запустить сердце пациентки.

– Срочно везём в больницу, – сказал первый врач.

Следов на руках донёс Ястребову до медицинского автомобиля. Затем положил напарницу на каталку для скорой помощи, которую выдвинули из авто, после чего помог медикам задвинуть её обратно. Там они подключили к пациентке оборудование по поддержанию жизнеобеспечения.

– Я за вами следом поеду, – сказал врачам Следов, и закрыл задние двери автомобиля экстренной службы.

Машины с сиренами помчались в больницу города Дмитров, находящегося чуть севернее, так как там были ближайшие специалисты, которые могли принять пациентку с таким

предварительным диагнозом.

16:10. Дмитров. Московская область. Следов сидел около помещения реанимации в ожидании новостей о состоянии Ястребовой. В коридоре он увидел идущего к нему Николая Фёдоровича.

– Как у неё дела? – подойдя, спросил он у лейтенанта.

– Пока неизвестно. Я весь на нервах.

– Ты сделал всё что мог, – подбодрил его полковник.

Через 10 минут дверь реанимации открылась. Вышел доктор.

– Ну что? – спросил у него Следов, подскочив с кресла.

– Мы её стабилизировали и ввели в искусственную кому. Состояние тяжёлое, но стабильное. Ближайшие сутки всё покажут. Антидот, хоть и ввели его по времени почти на грани, помог. Но, если бы эту процедуру провели на пять минут позже, то было бы поздно. Простите, мне надо идти к следующему пациенту.

– Да, конечно, и спасибо, – сказал Следов.

Врач ушёл.

– У тебя был тяжёлый день, поэтому поезжай домой, отдохни. А завтра будешь в отгуле, – сказал полковник, похлопав Следова по плечу.

– Я ещё здесь посижу.

– Мне что тебя за шкурку тащить. Это приказ, – строго произнёс Николай Фёдорович. – Идём, я тебя провожу до моей служебной машины. Даже разрешу на ней домой доехать и послезавтра приехать на работу.

– Да я сам на такси доберусь.

– Давай, давай. Я хочу убедиться, что ты уедешь.

– Ну как знаете, я вас предупредил.

Николай Фёдорович не понял эту фразу, произнесённую лейтенантом, и пошёл с ним на парковку перед больницей. Увидев издали машину, он произнёс:

– Ты что, окна не закрыл?

– Если бы, – сдерживая улыбку, ответил Следов.

Подойдя ближе, полковник возмущённо произнёс, увидев прошкрябанный без стекол и бокового зеркала левый бок Audi:

– Как?! Как ты умудрился это сделать?!

– Это ещё не всё, – улыбаясь, сказал лейтенант.

– Что значит – ещё не всё?

Полковник обошёл машину справа и увидел покоцанный правый бок.

– У меня нет слов на тебя. Её ж только в том месяце выдали. На ней даже мухи ещё не сидели, – хватаясь за голову, произнёс Николай Фёдорович. – А я ведь нутром чуял, что нельзя тебе тачку давать.

– Да не переживайте вы так. За раскрытое дело вас побла-

годарят. А машину спишите на проведение операции по задержанию опасного преступника.

– Если бы не состояние Ястребовой и то, что ты участвовал в её спасении, а также задержал Мутновскую, я бы тебя тут же уволил. Нет, сначала бы вздрючил, а потом уволил. И больше никаких служебных автомобилей у меня не проси.

– То, что вы сказали про моё увольнение, я это спишу на ваш стресс. Что касается служебной тачки – это мы ещё обсудим. Зато у вас появился самый лучший сотрудник в отделе полиции, и поэтому вам крупно повезло. Ну, раз Audi ещё в моём распоряжении, я могу вас подвезти, – открывая водительскую дверь, предложил Следов.

– На чём приехал сюда, на том и уеду. Езжай отсюда, – махнув рукой в сторону лейтенанта, сказал полковник и пошёл обратно в больницу.

Понедельник. 15:40. Дмитров. Больница. Палата 306. Следов сидит на стуле около кровати, на которой без сознания лежит Ястребов. Он увлечённо играет в автосимулятор на смартфоне.

– Ты что такой небритый?

– Очнулась, – радостно произнёс Следов.

– Сколько я была без сознания?

– Ну, как тебе сказать, у тебя уже трое внуков...

– Чтоооо?!

– Да я шучу, не мог удержаться. Четыре дня. Сейчас я доктора позову.

– Отдрючить бы тебя за такие шутки, – сказала она ему вслед.

Напарник вышел и через пару минут вернулся с врачом. Тот её осмотрел и сказал, что пациентка идёт на поправку, и ей надо дальше соблюдать постельный режим. Затем ушёл.

– Что лыбишься, про постельный режим пошутить хочешь? – тоже улыбаясь, сказала Ястребова.

– Да, но я сдержусь.

– Я так понимаю, Мутновскую поймал?

– Ты столько всего пропустила. Сейчас расскажу. Она познакомилась с Крепковичем в аптеке, где работала фармацевтом. Как ты знаешь, они начали встречаться, затем расстались по его инициативе. Мутновская, оказывается, влюбилась в него с первого взгляда и была очень ревнива. После расставания дамочка не выпускала его из виду и терпеть не могла, когда он находил себе новых подружек. А так как у неё было медицинское образование и доступ к лекарственным препаратам, она начала устранять всех женщин, с которыми Крепкович встречался после неё, и закапывать тела на его участке, когда того не было дома. Кстати о ДТП с бизнесменом – тогда она пыталась вернуться к нему, но тот возражал, и Мутновская дёрнула руль у автомобиля, что стало

причиной аварии. Потом преступница устроилась в больницу, чтобы иметь доступ к нему в палату. А чтобы Крепкович не очнулся и не рассказал о случившемся, ежедневно вводила ему препарат, который держал его без сознания. Когда я её поймал, то без следующей дозы препарат закончил своё действие, и Крепкович очнулся у себя в доме. Он подтвердил часть рассказа Мутновской, касавшийся их отношений.

– Вот это да. Крутое ты дело раскрыл.

– Не я, а мы. И ещё я раздолбал дорогушную новую служебную тачку, когда гонялся за преступницей.

– Да ладно. Николай Фёдорович наверно очень счастлив был? – спросила напарница с улыбкой.

– Не то слово. До сих пор благодарит, – тоже улыбаясь, ответил Следов. – В общем, не уволили, но и в звании не повысили, зато дали премию. А самое главное – тебя спасли.

– Да, совсем забыла. Спасибо тебе за это.

– Всегда, пожалуйста, напарница. Вот блин, я всё о себе, а как она тебя схватила?

– Когда я вернулась без тебя в Монаково, то, зайдя в дом Давида, спросила её о причастности к ДТП. Мутновская предложила мне сесть в гостиной, сказав, что сейчас подойдёт. А когда она вернулась, то неожиданно напала на меня, и я почувствовала укол в бедро. После чего я медленно начала терять сознание.

– Она тебе вколола то же вещество, которым отравила своих жертв. Наверное, второпях неправильно рассчитала до-

зировку для внутримышечной инъекции. Её оказалось мало для быстрого действия. Так что тебе крупно повезло.

– Это точно.

– Ладно. Тебе надо отдыхать. Пойду, выздоравливай.

– Спасибо, буду стараться.

Пятница. 11:20. У выхода больницы стоит Следов. В руках у него пять зелёных роз. Раздвижные двери открылись. Ястребова в сопровождении сына и дочерей вышла из здания.

– Поздравляю с выпиской. Что-то ты быстро, – сказал напарник и вручил ей цветы.

– Спасибо. Надоело здесь находиться. А полежать в кровати я и дома могу. Отнесите мои вещи, – обратилась она к детям, – и ждите меня в машине.

– Я вот тачку себе купил. Чуть-чуть к премии немного добавил.

– Нормальная такая премия.

– Это полковник постарался, чтобы служебные машины мне не давать. Но он заблуждается, что я свою Киру буду использовать в погонях.

– Уже и имя ей придумал.

– Конечно, Kia Rio – значит, имя будет Кира, – сказал Сле-

дов, указывая на седан, припаркованный неподалёку на парковке при больнице.

– Симпатичная.

– Знаю. Ещё увидимся?

– Естественно. Мне тоже предстоит отчёт писать по нашему делу, так что мне понадобится твоя помощь.

– Тогда до встречи.

– До встречи.

Напарники отправились по своим делам.

13:00. Сухаревское отделение полиции. Следов зашёл в кабинет полковника.

– Ну как, встретил Ястребову?

– Да, – ответил лейтенант, сев за столом напротив Николая Фёдоровича.

– Вижу, машину купил.

– У вас тоже отличная наблюдательность.

– Ты тут мне не умничай. Вот тебе новое дело, – сказал он, передав папку Следову.

– А как же мой непосредственный начальник, ведь он должен мне дела распределять? – беря папку, поинтересовался лейтенант.

– Ты ж у нас оказался особенным сотрудником, даже звез-

дой. Вон сколько в прессе об этом деле с Крепковичем писали. Так что задания теперь будешь получать лично от меня. Только не зазвездись. Всё, марш работать.

– Слушаюсь товарищ полковник.

Следов встал и отправился в свой кабинет.

– Всё-таки я прав – с ним работа нашего отделения теперь будет совсем другой, – сказал вслух Николай Фёдорович.

Автор обложки Юрий Александрович Александров.